.....

После долгих криков, сопровождаемых шквалом извинений, Цунаде покинула здание Хокаге с улыбкой на лице.

Тобирама понес ее в резиденцию Сенджу, не переставая при этом разглагольствовать о Хирузене и Данзо.

— КАК ЭТИ СОПЛЯКИ ПОСМЕЛИ!!! Если эти маленькие засранцы снова попытаются тебя обидеть или заставят плакать, скажи об этом дедушке. Я прослежу, чтобы они "попали в переделку" на одной из своих миссий.

Цунаде просто изо всех сил старалась сохранить улыбку на лице и не рассмеяться над всем происходящим.

Через 15 минут ходьбы они вошли в дом, где готовила Мито, а Хаширама сидел на стуле и играл в карты с Аяко, и, судя по всему, проигрывал.

— Ну же, Ая, еще одна партия, я уверен, что выиграю. — взмолился Хаширама.

— Пап, ты проиграл столько партий, что тебе уже нечем торговаться. Ты продал все свои свитки ниндзя Цунаде, и ты даже проиграл мне договор на владение домом Сенджу! — ответила Аяко, а Хаширама начал бледнеть, увидев, что Мито поворачивается к нему с кухни.

— Ты проиграл СОВЕСТЬ!!! Ты что, с ума сошел, Хаши? А если бы ты проиграл его кому-то, кто не принадлежит к нашему клану. ТЫ ЧУТЬ НЕ ПРОИГРАЛ НАШ ДОМ!!! — кричала Мито на Хашираму, который просто смотрел в пол, чувствуя, что в мире больше нет тепла.

— Это было очень глупо, брат, где бы жила Цуна, если бы потерял наше детище. — сказал Тобирама, обнимая Цунаде.

— Все в порядке, он больше не будет играть в азартные игры. — сказала Мито, продолжая готовить.

— Но Мит... — Хаширама уже собирался возразить, но один взгляд Мито заставил его решить, что больше он играть не будет, по крайней мере, там, где об этом может узнать его семья.

Затем он решил сменить тему, потянувшись к Цунаде и спросив ее: — Как прошел твой день, Цуна? Понравилось здание Хокаге?

Цунаде присела на стул, а Тобирама пошел и сел за обеденный стол, ожидая, когда Мито закончит готовить.

— Все было хорошо, пока Господин Обезьяна и Господин Бугимен не назвали меня соплячкой и не попытались заставить ходить, чтобы потом толкнуть.

Однако после этой фразы время во всей комнате словно замерло.

Все готовились зарубить тех, о ком говорила Цунаде.

Даже Хару, отец Цунаде, чье присутствие настолько незаметно, что его никогда не видно, продемонстрировал огромное желание убить.

Затем Мито произнесла вопрос, который занимал всех, таким сладким голосом, что у всех

мурашки побежали по спине.

— Цунаде, кто такие Обезьяна и Бугимен?

Цунаде на секунду задумалась, прежде чем ответить: — Хирузен и Данзо.

— Вот болваны!!! — сказал Хаширама, и его чакра потекла по стенам.

Тобирама, видя, что его ученики могут не пережить эту ночь, решил вмешаться. — Не волнуйтесь, я уже наказал их за то, что они посмели..., — но не успел он закончить фразу, как почувствовал, что его семья смотрит на него, как стая гиен.

'Похоже, вы сами по себе, мои ученики. Даже я не настолько безумен, чтобы пытаться разозлить людей в этой комнате". подумал Тобирама, молясь за безопасность своих учеников.

— Так мы будем их сначала пытать, или бить, а потом пытать? — спросила Аяко, открывая запечатанное хранилище, в котором лежало множество ножей и другого оружия.

— Я предлагаю сварить их в кастрюле и посмотреть, как они сварятся заживо. — сказала Мито, доставая из-под шкафов кастрюли.

— Мне всегда было интересно, можно ли вырастить дерево внутри человеческого тела. — сказал Хаширама, потягиваясь и вставая.

— Думаю, зажарить их живьем будет отличной идеей. — сказал Хару, воспользовавшись стихией молнии, чтобы вызвать пару маленьких стрел молнии.

Цунаде с улыбкой наблюдала за происходящим, видя, с какой любовью относится к ней ее семья. Она также помолилась за Хирузена, сомневаясь, что увидит его снова.

http://tl.rulate.ru/book/73682/3312382